

Бочкарева Елена Вадимовна

аспирант Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ АНОМИИ НА КРИМИНАЛИЗАЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье раскрывается феномен правовой аномии, его признаки. Также в статье рассмотрено влияние правовой аномии на криминализацию современного общества, способы преодоления и профилактики правовой аномии.

Ключевые слова: правовая аномия, самодетерминация преступности, криминализация общества, преступность, криминология.

Bochkareva Elena Vadimovna

postgraduate Student, Moscow State Law University
of O.E. Kutafin (MSAL)

THE INFLUENCE OF LEGAL ANOMIE ON THE CRIMINALIZATION OF MODERN SOCIETY

Annotation: the article reveals the phenomenon of legal anomie, its signs. The article also examines the impact of legal anomie on the criminalization of modern society, ways to overcome and prevent legal anomie.

Keywords: legal anomie, self-determination of criminality, criminalization of society, criminality, criminology.

Термин «аномия» был введён в широкое научное употребление французским социологом Эмилем Дюркгеймом. Впоследствии концепция социальной дезорганизации была развита американским социологом Робертом Мёртоном. Аномия – это состояние относительного отсутствия норм в обществе или группе, которое, в частности, приводит к росту девиантного поведения. Понятием «аномия» характеризуют дезорганизацию в обществе и сопутствующее ей отклоняющееся поведение индивидов, что детерминировано культурными ценностями и идеалами, господствующими в обществе, а также самой социальной структурой.

Цели и средства для достижения поставленной индивидом цели могут вступить в противоречие, когда индивид начал стремиться к какому-либо результату, но понял, что к одобряемым социальной структурой средствам доступа у него нет. В этом случае он прибегает к незаконным способам достижения своей цели. Возникновение подобной ситуации наиболее характерно для обществ, условно говоря, «сложно дисперсных», когда различные социальные группы настолько разоб-

щены, что редко взаимодействуют друг с другом, однако сосуществуют рядом и могут наблюдать за чужим успехом, что и толкает на преступления, а это, в свою очередь, только усиливает хаос и аномию в обществе.

Говоря о социальной аномии, необходимо выделить один из ее видов, наиболее опасный в современном обществе – правовую аномию. Правовая аномия является производной от универсального понятия социальной аномии и характеризуется переходами от парадигмы структур к парадигме социального взаимодействия.

С точки зрения Вебера, правовая аномия выявляет противоречия в процессе развития общественной жизни по схеме рационализации общественных отношений. Таким образом, основным критерием правовой аномии для Вебера выступает отношение индивида к правовым нормам как способам организации общественной жизни и реализации жизненных целей.

По сравнению с концепцией Э. Дюркгейма, где правовая аномия коренится в недооценке, в нереализации реституционного значения правовых норм, с одной стороны, и аномийного разделения труда, влекущего неравенство в использовании правовых ресурсов, и отсутствии рамок легального удовлетворения интересов «социально-обделенными» группами. М. Вебер подчеркивает, что в современном обществе существует реальное противоречие между субъективными замыслами индивидов и обоснованной общей значимостью права[1; 97].

Иными словами, легитимный порядок, который устанавливается на основе права, не воспринимается индивидами, которые исходят из традиции, аффекта или ценностей в реализации жизненных целей. Их поведение может считаться аномийным, так как не соответствует стандартам.

Правовая аномия возникает именно в связи с диссонансом неписанного и формального права. Развитие формального права вразрез с нормами, устоявшимися в обществе, порождает и усиливает аномийное поведение.

Правовая аномия оказывает косвенное самодетерминирующее воздействие на преступность. Здесь следует рассмотреть взаимосвязь правовой аномии и иных форм самодетерминации преступности.

Развитию правовой аномии способствует латентная преступность, под которой понимается преступность, не регистрируемая правоохранительными органами. Латентная преступность, согласно наиболее распространенному в литературе мнению, превышает зарегистрированную часть в 3 – 5 раз. «Одной из главных закономерностей ла-

тентности является самодетерминация преступности. Безнаказанность продуцирует новые преступления как на основе рецидива, так и на основе формирования привлекательного имиджа криминального образа жизни. Безнаказанный преступник обретает криминальную уверенность, у него формируются криминогенные установки, правовой нигилизм и цинизм, презрение к государственным органам и устоям социальной жизни. Значительная доля безнаказанных преступников претерпевает криминальную трансформацию по схеме от менее опасного, к более опасному преступлению, от преступлений, не связанных с насилием, к преступлениям агрессивным, сопряжённым с особой жестокостью. Нередко такая трансформация проходит в течение нескольких лет, а иногда и нескольких месяцев. Особенно сильное негативное воздействие латентная преступность оказывает на психику несовершеннолетних. Асоциальность всегда сопутствует латентной преступности, по мере её развития она криминализирует всю социальную жизнь»[4; 9-10].

Нераскрытые преступления в силу факта их регистрации и учёта правоохранными органами не входят в латентную преступность, однако играют ту же роль в развитии самодетерминации преступности, так как в случае отсутствия реакции со стороны правоохранительных органов преступник не несёт наказания, что приводит его к выводу о возможности продолжения преступной деятельности.

Особенно опасна для общества дезорганизация в правоохранительной сфере. Безнаказанность в сочетании с повышенной криминализацией общества очень негативно сказывается на нравственно-психологической атмосфере во всём социуме в целом и в сфере правоохранительной деятельности в частности. Так, например, отрицательный моральный климат в обществе и коллективе отмечает каждый пятый из числа опрошенных сотрудников правоохранительных органов. Безусловно, такая ситуация влияет на психологическое самочувствие, настроение, отношение к работе, ощущение дискомфорта, стресса и даже дистресса. Кроме того, нравственно-правовая установка формировалась под воздействием расширяющейся криминализации населения, как реальной, с которой они сталкивались в повседневной работе, и которая определяла их повышенную нагрузку и снижение уровня безопасности, так и мнимой, проникающей в сознание под воздействием средств массовой информации, навязывающих мысль о всеобщей коррупции и непобедимости преступности[3; 44]. Преступность, конечно, как социальный феномен, непобедима, однако уровень правовой аномии в обществе зависит, в том числе, и от того, какой массивный стереотип присущ основной части социума.

Тезис о неискоренимости преступности способен приводить к двум выводам: можно в эфире федерального телеканала постмодернистски доказывать возможность использования «бандитского нахрапа» для достижения великого будущего, а можно и объяснить необходимость непрерывного усиления борьбы с преступностью. «Показателем в связи с этим тот факт, что подавляющее большинство осуждённых – бывших сотрудников правоохранительных органов считали совершённое ими деяние весьма распространённым (51%), нередко встречающимся (19,5%) и даже скорее нормой, чем исключением (12,8%), тогда как только 6,4% посчитали свой антиобщественный поступок явлением редким или крайне редким»[3; 45].

Также с правовой аномией и присущей ей безнормативной психологией населения связано появление «теневой юстиции»: в условиях общественной дезорганизации «легальная» социальная регулятивность теряет своё значение, поэтому человек вынужден бороться с нарушением своих прав самостоятельно и, как правило, незаконно. Как уже было сказано, «теневая юстиция» – это разрешение споров, возникающих между гражданами, а также защита ими своих интересов собственными силами, в том числе с использованием криминального ресурса в ситуации отсутствия доверия к правоохранительной системе государства. В случае мести потерпевшего, свершения «самосуда» урегулирование споров происходит за рамками официальной государственной системы. Виновные могут нести и ответственность, но ответственность эта весьма специфична: наказывает криминалитет, а функцию норм права выполняют обычаи и традиции криминальной субкультуры – «понятия». Подобный «порядок» разрешения споров приобрёл широкое распространение в России в конце прошлого века, но не потерял актуальности и в наши дни. Причины развития «теневой юстиции» очевидны: общество оказалось в ситуации острого социокультурного шока, многие из ранее существовавших норм и правил поведения либо были упразднены (во всех смыслах – от формально-юридического до морального), либо продолжали существовать, но фактически не применялись. Осталась лишь одна социальная сила, которая могла предложить хоть какую-то регламентацию и упорядочение. Силой этой стал криминалитет, социальный и экономический ресурс которого в значительной мере использовался при проведении реформ. Перед угрозой полной дезорганизации социум, а точнее его разобщённые структуры, начали регулировать свою деятельность нормами криминального мира, который, в отличие от государства, обеспечивал наличие главного признака любой социальной нормы – возможность принуждения к её ис-

полнению. Особенно эффективно обеспечить реализацию вынесенного «решения» в конфликтной ситуации могла, конечно, организованная преступность. В отличие от обычных граждан, сами члены преступных группировок для разрешения споров между «своими» могут пользоваться только «теневой юстицией», поэтому опыт её «осуществления» у них уже был накоплен.

Опросы населения показали, что более 60% респондентов обратятся в правоохранительные органы за защитой нарушенных преступлениями прав только в случае, если не смогут «разобраться» с преступниками своими собственными силами. Также было отмечено значительное увеличение количества граждан, которые на вопрос о том, что они сделали для того, чтобы виновный понёс наказание, отвечали: сам расправился с преступником, сам «разобрался»; то есть в большинстве случаев – с применением незаконных методов [2; 6-7].

На наш взгляд, наиболее эффективными способами преодоления и профилактики правовой аномии будут следующие: 1) повышение авторитета правоохранительных органов за счет повышения эффективности деятельности этих органов; 2) совершенствование законодательства путем устранения пробелов и коллизий правовых норм; 3) понижение престижа криминальной субкультуры среди молодежи; 4) повышение юридической грамотности населения.

Список используемой литературы:

1. *Геращенко Д.Г.* Правовая аномия в Российском обществе: структурно-деятельностное измерение: дис. ... канд. соц. наук. РнД., 2011. 148 с.
2. *Долгова А. И., Ванюшкин С. В., Евланова О. А., Ильин О. С., Королёва М. В., Серебрякова В. А., Юцкова Е. М.* Преступность в России: статистика и реалии // Преступность, статистика, закон. – М., Криминолог. Ассоциация, 1997. 224 с.
3. *Королёва М.В.* К вопросу о правосознании сотрудников правоохранительных органов // Актуальные проблемы правосознания в современной России. Актуальные проблемы правосознания в современной России: сб. науч. трудов НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ. – М., 2005. – Ч. 2. – С. 40—49.
4. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001 – 2006: науч. издание / Под ред. *С. М. Иншакова.* – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. 351 с.